

ЭНУГРАФ

№ 2 (53) 30 АПРЕЛЯ 2018 ГОДА

РЕДАКЦИЯ В ЛИЦАХ

Стоим не в полном составе, а только теми, кто смог доползти, но гордые, решительные и с Исаакиевским на фоне. Смотрим в будущее из нашего первого и одновременно последнего журнала. Поговорим про раннюю беременность, «Икара», азарт и выгоду. Пройдёмся по коммуналкам и студии «Мельница». Добро пожаловать в наш совместный прощальный выпуск и приятного прочтения!

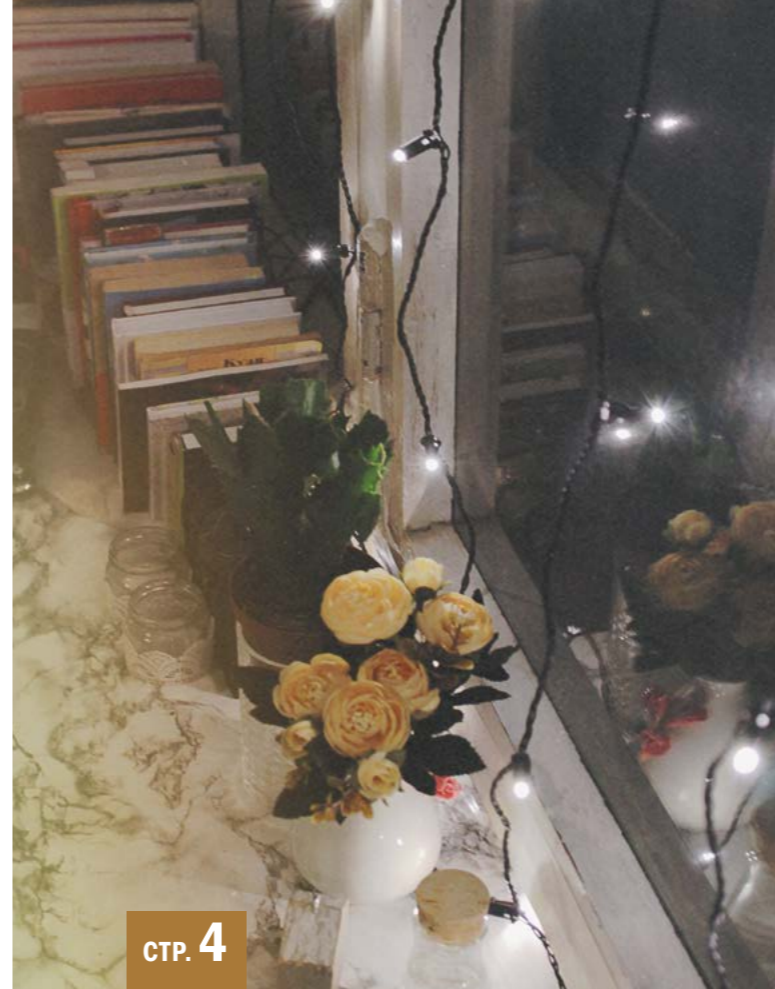

school309.ru
vk.com/club23889932
www.jf.spbu.ru
vk.com/epigraphem

Профильный класс при Высшей школе журналистике и массовых коммуникаций СПбГУ

Номер подготовлен учащимися 11 класса школы №309 под руководством Натальи Павлушкиной, Егора Королёва и Алёны Пахоменко

Редакторы номера
Дарья Афонькина
Ксения Сайчик
Билд-редакторы
Богдан Хилько
Станислава Острун
Денис Москвин
Обложка и иллюстрации
Марина Бажко
Корректоры
Анастасия Дубинникова
Полина Деревскова

СТР. 4

СТР. 18

СТР. 24

СТР. 31

ВМЕСТО ЭПИГРАФА:

(НЕ)ХОРОШАЯ КВАРТИРКА	4
ДОЧКИ-МАТЕРИ	6
04-22 УЛЫБАЕТСЯ	10
НЕ УСТОЯТЬ НИКАК	12
КАНДИДАТЫ В КАНДИДАТЫ	14
НУ ТЫ И УРОД, САША!	15
СВИНЬЯ НА ЛЫЖАХ	16
ВАДА-БУНТ	18
МАРШ ОДИНОКИХ	19
ШТУЧНЫЙ ТОВАР	20
И КОНЯ НА СКАКУ И МАЗУРКУ НА БАЛУ	24
ИСКУССТВО, КОТОРОЕ ВСЕГДА С ТОБОЙ	27
ПОЭТУ ГРУСНО. ЧИТАТЕЛЮ ГРУСТНЕЕ	30
ШАЛОМ АЛЕЙХЕМ, ОКСИМИРОН	31

(НЕ) ХОРОШАЯ КВАРТИРКА

✍️ АГЛАЯ ГОРБЕНКО

На улице тепло, уже давно стемнело, на лица редких встречаемых падает приглушённый жёлтый свет от фонарей. Арка, двор, парадная, коридор.

На пороге меня встречает очень миловидная светловолосая девушка. Это Настя. Она живёт в коммуналке и приглашает зайти на чай.

Направо, налево, прямо. Когда мы преодолеваем длинный извилистый коридор, Настя открывает дверь и пропускает в свою комнату. Говорят, по жилищу можно сказать многое о человеке, который в нём обитает. Вокруг много мелких деталей: скляночки на мраморном подоконнике, портрет маслом в углу, детальки пазла, беспорядочно лежащие на паркете...

Хозяйка этих богатств изящно садится на диван, выдыхает и начинает спокойно и размеренно рассказывать про свою жизнь на улице Некрасова.

«Эта коммуналка очень маленькая по сравнению с теми, в которых живут некоторые мои друзья. Нас здесь всего трое – я, хозяйка и мифическая соседка, которая появляется здесь крайне редко. Есть ещё одна комната, она закрыта, а двери завалены хламом. Там живёт алкоголик Павел. Точнее, должен жить, но по факту жилплощадь пустует, а Павел обитает где-то в районе Всеволожска.

По мне, коммуналки – это символ Питера да и к тому же, их здесь

та-а-ак много, что на расселение всех понадобится слишком много времени. И не нужно это совсем. Конечно, многие квартиры сейчас в плохом состоянии, но всё это вполне поправимо. Если захотеть, то можно и с соседями договориться, ремонт сделать».

Настя въехала в комнату всего около двух недель назад, но уже начала изменять пространство вокруг себя. Сложно обжить квартиру за 14 дней, но у девушки получилось. Всё вокруг, каждая мелочь, говорит о том, кто здесь живёт, что любит этот человек, что для него важно.

Девушка встаёт с дивана и подходит к тумбе, на которой стоит патефон. Сейчас это не редкость, любовь к винтажу стала уже скорее повсеместной, чем уникальной, но есть своё, совершенно неповторимое очарование в том, чтобы послушать пластинки в комнате дома, который был построен два века назад. Тонкими пальцами Настя достаёт из бумажного конверта пластинку, ставит её на патефон, опускает иглу... Трёхсекундное мягкое шуршание, а затем знакомые звуки песни группы «Чайф».

За окном уже совсем темно, и стало холодно. Но я сижу на потёртом паркете в просторной комнате, освещаемой лишь двумя гирляндами, пью горячий чай и тихонько напеваю про бутылку кефира и полбатона.

Джоконда из коммуналки

Патефон-ровесник Цоя

Это не творческий беспорядок, это заваленная комната

ДОЧКИ-МАТЕРИ

Выпуск ток-шоу по центральному телевидению, выяснение кто же отец ребенка несовершеннолетней девочки и крики, мол, «Чем она думала?» и «Куда смотрели её родители?» Все осуждают сложную жизненную ситуацию, но кто-нибудь хоть раз задумывался о том, каково это – взять на себя ответственность за малыша и сделать преждевременный шаг во взрослую жизнь?

УЖЕ НЕ ПОДРОСТОК, УЖЕ НЕ МАМА

Сегодня ей тридцать пять. Восемнадцатилетняя дочь Карина сидит напротив. Они совсем не похожи, да и как? Мама Света не выглядит как мама и никогда не выглядела. Дело то ли в худощавом телосложении, то ли в по-детски светлых глазах, то ли в пошаговом следовании молодёжной моде.

Света долго вглядывается в новый цвет волос дочери. Теперь она тоже обладательница насыщенно каштановых. На глазах у матери блестят слезинки. Она встаёт из-за праздничного стола с двумя десятками родственников и уходит.

На обшарпанной лестничной площадке нервно закуривает. Смотрит в окно. Рядом с домом, на детской площадке, сидят парочки «мамочек» и что-то бурно обсуждают, в песочнице – девочка кормит своего пятилетнего мужа «куличиком».

Света узнала, что ждёт ребенка, когда ей было пятнадцать. Сказала своему любимому Саше. «Делай что хочешь, а лучше аборт». У него роль самого классного парня в компании, но точно не молодого папы.

Месяцы мучительных раздумий, а когда решилась – оказалось поздно. «Совсем без детей можете остаться, дорогуша,» – решила судьбу врач, видевшая, кажется, уже всякое.

Матери и родным, конечно же, ни слова. Подъём в семь утра, свитер пошире, тарелка с кашей побольше и в школу. До выпуска ещё полтора года, но институт уже выбран и мечты об успешной карьере маячат на горизонте.

Начало июня. Экзамены за десятый класс сданы на «пять». Её «неожиданности» под сердцем тоже пять. Света собирает вещи в большую сумку. Она точно решила уехать на все летние каникулы

в деревню. Её большая семья уезжает туда ежегодно на три летних месяца, вот только Света обычно сбегает обратно в город через неделю. Но в этот раз она точно для себя решила: до первого осеннего дня в город – нельзя.

Уже середина лета. Беременность – ещё тайна для семьи. Но Света, просыпаясь каждое утро раньше десяти человек, обосновавшихся в небольшом деревенском доме, ловко спускается из спальни на чердаке, готовит еду, учитывая вкусы каждого. Ближе к полудню, когда дом наполняется разговорами и возгласами, Света убегает на соседнюю улицу к подруге семьи Марине. Марина недавно родила, и Света изо дня в день наблюдает, как молодая мать нянчит сына.

Света всё лето носила футболки шире обычного и ни разу не побежала на озеро, как сделала бы раньше. Так она старательно скрывала своё меняющееся тело. Зато в начале августа, когда сидела на кухне с тётей Наташей, нагнулась, и футболка предательски показала давно округлившийся живот.

– Ты что беременна?

– Наташ, ты чего! Конечно, нет, это всё бабушкины пирожки, – ответила Света.

Через месяц она уже сидела напротив своей матери Лены на кухне городской квартиры и рассказывала про то, что бережно таила восемь месяцев.

Лена громко кричала, металась по кухне, нервно ломала руки, повторяя: «А я говорила, что от этого Саши ничего доброго не дождёшься! Ещё и бросил с ребёнком». Теперь стало понятно, почему любительница коротких маек и платьев «в обтяжку» выбирала всё размера «L», почему бегала

к Марине и много других «почему» и «поэтому», на которые никто не обращал внимания.

Через месяц родилась девочка. Назвали Кариной. Лена уже не мама, а бабушка, а Света уже не девушка-подросток, а мать. Но все эти роли спутались в один момент. Лена настояла, чтобы Света закончила школу, а сама взяла на себя заботу о Карине. Так и получилось. Школа была окончена, правда, от института пришлось отказаться. Вместо него – колледж туризма и работа допоздна. Выходило: «дом-учёба-работадом», которые через пару лет сменились на «дом-работа-вторая работа-дом».

Жизнь Светы превратилась в рутину, а Карина как-то незаметно выросла и навсегда осталась ближе к бабушке Лене, которая растила её с первых дней и до сознательных лет. Отца Сашу Карина видела пару раз на дни рождения, когда бабушка Лена проявляла милосердие. Но время проходило, и все сначала узнали, что Саша «встал на скользкую дорожку», как говорила Лена, «спился и снаркоманился», а ещё чуть позже в дом к его брошенной школьной любви пришло приглашение на похороны.

Она стоит на обшарпанной лестничной площадке. За окном, на детской площадке, говорливые «мамочки» и их беззаботные чада. У Светы в голове бегают мысли, как закольцованные: «Есть моя дочь, но бабушка у неё вместо меня, матери. Столько было, но как будто не со мной». Она тушит сигарету, «натягивает» улыбку и отправляется за стол к двум десяткам родственников.

 АНАСТАСИЯ ЧЁГИНА

 ОЛЬГА ТЕРЕНТЬЕВА

ЛУЧШЕ РАНО, ЧЕМ НИКОГДА

Ранняя беременность - осуждение окружающих, поломанная судьба, конец всем планам или возможность начать жизнь с чистого листа. Своей историей с журналом «Эпиграф» поделилась героиня, которая к 36 годам уже успела воспитать и выпустить во взрослую жизнь 20-летнего сына.

ФИЗКУЛЬТ-ПОКА

Я родила в 16 лет. Даже сейчас понимаю, что в наше время, в нашем социуме 16 – приемлемо, 15 – рано. Я не пошла вставать на учёт, просто как-то решила проконсультироваться, и мне сказали, что пора уходить из школы. Это был 10 класс. Получила справку на урок физкультуры, чтобы меня не гоняли. Когда показала её физруку, он прочитал, пару минут помолчал, потом сказал: «Ты серьёзно? Там диагноз – беременность». Узнав ситуацию, меня сразу вызвали к директору. Фактически, в школе меня отправили домой. Боялись, что я на уроке рожу.

СЕМЕЙНЫЙ ВОПРОС

На тот момент моей семьёй была только мама. Мы точно не подруги, отношения из серии «мать-дочь». Я конкретный экстраверт, к тому же ещё и сенсорик, мама – моя противоположность. Мы друг друга никогда не понимали. Первая её реакция – нужно делать аборт. Но потом она смягчилась и сказала: «Если рожаешь, то только мальчика», потому что нужен был мужчина в семье. В общем, мальчик и получился.

Родители молодого человека тоже были не рады, но раньше пришли к тому, что надо рожать. Отец Паши, моего сына, отнёсся безответственно. Он занял абсолютно нейтральную позицию.

Не хотелось вешать на него какие-либо решения, но всё же мне казалось, что всё должно быть обоюдно. Я не очень понимала, как мне действовать в определённых ситуациях и совсем не чувствовала опору.

Все отнеслись к беременности без радости, я не знаю, почему всё-таки решила рожать. Да, были мысли об аборте, но не так, что я села, задумалась о смысле жизни, о своём месте во вселенной. У меня была первая любовь, бурные отношения, и именно это сыграло большую роль. Мы с отцом Паши довольно долго были вместе. Ещё со школы: я училась в 9-м, а он в 11-м, потом ещё около семи лет. После родов мы снимали вместе квартиру, вместе переехали в Петербург. Но столкнулись с бытом, идеальной семьи не получилось, и постепенно всё сошло на нет.

#ТЫЖНЕМАТЬ

Мне во многом повезло, например, я никогда не ощущала осуждения со стороны ровесников. Моим друзьям всё было интересно. Постоянно помогали, особенно когда появился мелкий: все к нему тянулись, просили дать попробовать запеленать, памперсы поменять. Всё было в игровом формате. Негатив отсутствовал.

Если говорить о людях извне, то в первую очередь я столкнулась с персоналом роддома. Там все были в восторге, всё-таки молодой организм. Все восхищались протеканием беременности, проблем с моим возрастом не было. Некомфортно стало на этапе младшего школьного возраста сына. Там в основном мамочки – идейные, такие «ЯЖМАТЬ». У них вся жизнь по графику: замуж вышла, карьеру построила, родила. Сначала они думали, что я сестра, потом поняли, что нет, и появилось пренебрежительное отношение. Меня откровенно считали бестолковой малолеткой. Я переживала, испытывала некую вину. Но с годами всё изменилось, и потом я наоборот начала кайфовать. Когда в повседневной жизни говорила, что у меня есть ребёнок, все удивлялись.

А когда узнавали, сколько сыну лет, это всем срывало башню, и я ликовала. Многие знакомые часто говорят: «Мне бы твоего возраста готового ребёнка, я бы вообще была бы суперсчастлива».

ДЕЛО ПРИВЫЧКИ

К рождению сына я отнеслась без стресса. Вот рассказывала, как друзья

реагировали, здесь то же самое. Сейчас объясню, есть рекомендации для набора веса. Ты, когда толстеешь, не замечаешь этого, потому что каждый день в зеркале видишь себя ту же самую, опять и опять, но раз в полгода ты встаёшь на весы и получаешь результат. Так вот самое сложное, это когда тебе в первый раз принесли ребёнка, и ты вообще не понимаешь, что с ним делать. Было трудно научиться базовым вещам: запеленать, взять правильно и тп, а потом всё настолько идёт друг за другом, что не замечаешь. Ребёнок всегда такой же как вчера, а потом смотришь, ему уже 20.

ВЗГЛЯД СНИЗУ

Не могу сказать, как ранняя беременность отразилась на Паше, но часто были ситуации, когда он приводил друзей, а я такая движняковая с тагуировками говорила: «Всё, ведём себя хорошо, я пошла тусить». Все дети реагировали позитивно, и он кайфовал.

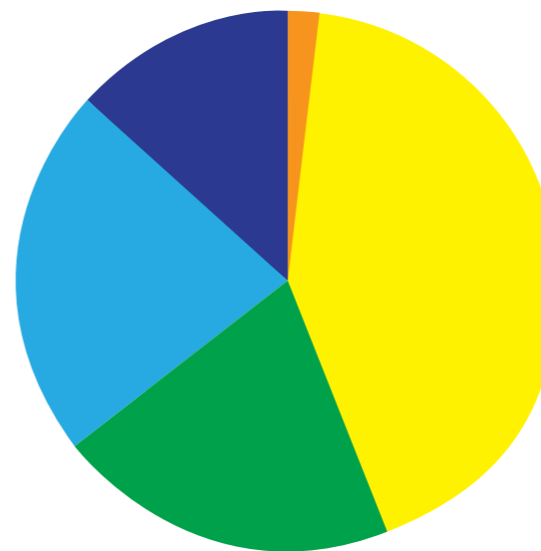
При этом сын абсолютно не мой идеал. Я перфекционист, отличница, а он очень творческий, закончил художественную школу, купил укулеле, заплёл дреды, собрался идти по миру босиком, как дети цветов. Но детей не выбирают. Всё, что ты можешь – это помочь им как-то существовать в мире, сделать их жизнь легче. Поэтому я позволяю ему быть собой. Я никогда не парилась, например, когда в 3 классе он с друзьями курить пробовал, да ему и не понравилось. Я не строила заоблачных иллюзий на его счёт, поэтому никогда не разочаровывалась.

БУДУЩЕЕ ЦЕНОЙ ПРОШЛОГО

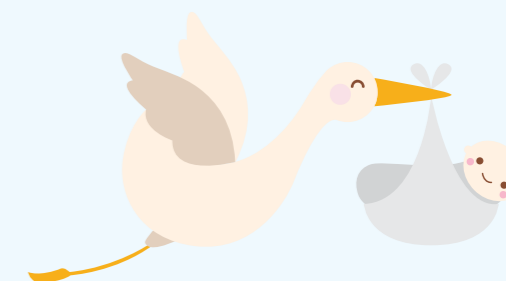
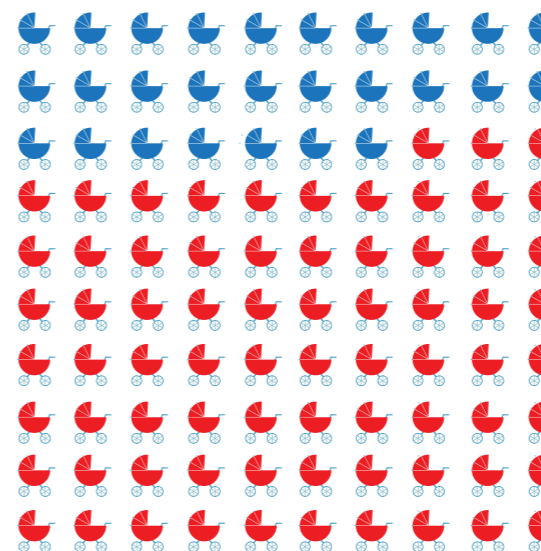
Если бы я тогда не была беременна, и мне бы сказали: «Хочешь?», я бы скорее всего ответила нет. Но сейчас рада, потому что для меня беременность произошла своевременно. Я ни разу не пожалела, оценивая свой жизненный путь до сегодняшнего дня. После я смогла всё выстроить заново, у меня был взрослый и самостоятельный ребёнок, когда я только начинала карьеру и решила совершенствоваться. Если бы, например, сыну сейчас было 16 и у него появился ребёнок, я, конечно, задала бы ему пару вопросов, но не стала бы препятствовать рождению. Теперь я осознаю, что возраст матери здесь не так важен, как готовность воспитывать и растить.

ВАЛЕРИЯ РЫБАКИНА

АРИНА ПЛЕХОВА

Девушка родила в 16 лет...
Какая ваша реакция?

- 3** Раньше родишь - больше успеешь
- 44** Отношусь с пониманием
- 30** Всё равно
- 25** Осуждаю. Головой надо было думать!
- 17** Лучше бы сделала аборт!

Однако мужчины

на 10%
более лояльны
чем женщины

НИКТО
из Санкт-Петербурга
не одобрил идею
ранней беременности

Каждый четвёртый
не принял окончательного решения

04-22 УЛЫБАЕТСЯ

Девушка размахивала руками, поднимая и опуская их, крутила запястья, на лице была видна нервозность, а голос будто старался убедить кого-то. Так одна из художников показывала итог своей работы. Остальные ждали своей очереди. Кто-то облокотился на шкаф, кто-то стоял прямо в дверном проёме. На мониторе Дурилка повторял движения художницы, но обрывочно: отрывок начался – и раз! – кадр оборвался, только голос менялся при одной картинке, а потом опять движение. Без красок, простой карандашный набросок. Но на пару секунд он будто сам по себе улыбается.

– Ну, ну нельзя так, нельзя. Я бы сказала почему... но тут дети.

Елена Викторовна Галдобина – режиссёр, работающая в «Мельнице». Она очень мягко и аккуратно пыталась сказать, что не так в этом отрывке.

– Мы с Таней отыграли, хорошо получилось, – не понимала художница.

– Тогда... Давай Дурилка будет так жестиковать, но руки вниз пусть не опускает.

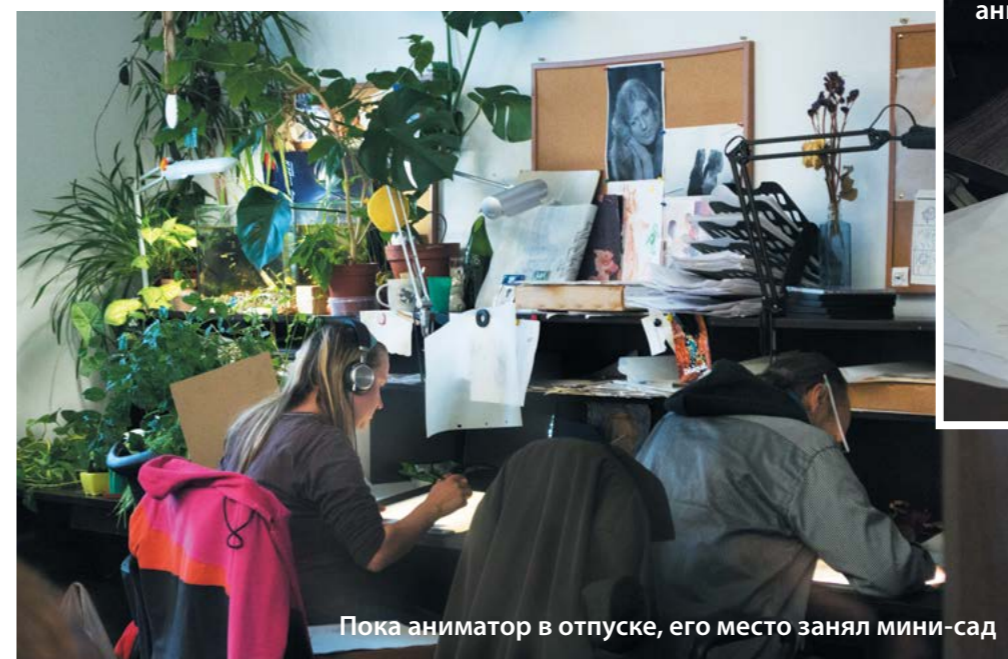
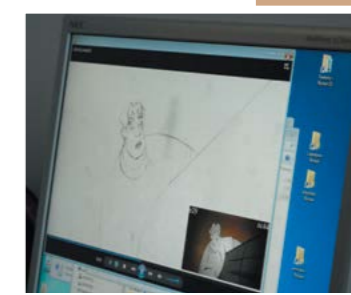
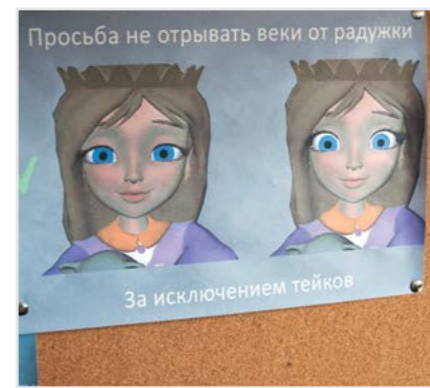
За одной художницей подошла другая, назвала отрывок просто «04-22». Елена Викторовна открыла его и вместе с аниматором несколько раз просмотрела. Алёша Попович в кадре схватил древнюю колонну, раза в два шире его самого, и без труда раскачивал её. Режиссёр одобрительно кивала и соглашалась со слегка медвежьими движениями героя.

Елена Викторовна рассказала, что такие незаконченные кусочки лишь с парой кадров называют крайними, а художники приходят на их утверждение. «В мясе крайние, потом их обрисовывают, потом заливка».

Уже компьютерный аниматор уточнил, не сильно ли ускорены сани Деда Мороза. Из-за неполной анимации бумажный Дедушка не поспевал за санями, и вверх улетал только его голос.

ДЕНИС МОСКВИН

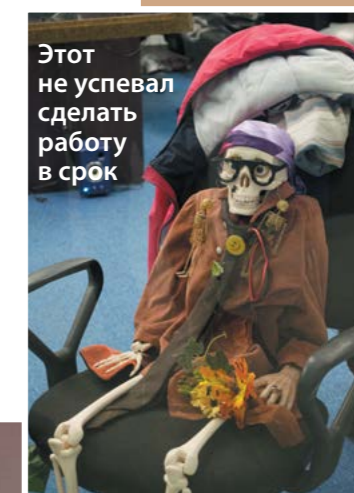
АНГЕЛИНА ФЕДОРОВА

Пока аниматор в отпуске, его место занял мини-сад

Одна секунда анимации - 24 кадра

Этот не успевал сделать работу в срок

Туда где уставшие женщины

НЕ УСТОЯТЬ НИКАК

Акции в «Макдоналдс» – причина не только множественных аллергий, ожирения и потери пляжной формы. Для наших авторов одна из акций стала причиной растраты семейного бюджета. Но что ещё делать, если в паре находится настоящий любитель поиграть в «Монополию»? Только грустить над уходящими средствами и привыкать питаться чизбургерами.

ВОТ, ЧТО Я ЛЮБЛЮ!

Кто-то ждет конца декабря, а я начала. И дело не в том, что подготовку к Новому году я люблю больше, чем сам праздник, и не в том, что я люблю зиму, а в том, что «Монополия» в «Макдоналдс» идёт именно в декабре, на протяжении всего месяца. Она – моё начало года и мой конец.

В первый день акции я спешу после школы в Мак (так я любя называю «Макдоналдс»), даже не застёгивая куртки, беру «карту Монополии» и берусь за дело. Ведь главное – ко всему подходить с умом. Акция проходит так: тебе выдаётся бумага А4, где указаны товары, на упаковках которых будут стикеры и призы, которые можно выиграть, вытянув нужный «билетик». Эти подарки могут быть моментальными или достаться вам, если соберёте весь набор улиц одного цвета. Да, шанс получить что-то крупное мал, но вот выиграть еду или подписку на «Яндекс-музыку» очень даже, а разве не это счастье?!

Поэтому я и решила, что обязательно должна участвовать я, должен участвовать мой молодой человек, должны участвовать мои друзья. Мы все должны выигрывать еду, много, много еды, всю коллекцию: чизбургер, маленькую колу, среднюю картошку, маленький кофе и пирожок. Сначала моя команда не поддерживала меня, ходила нехотя, но потом они втянулись, и я уже не казалась им такой сумасшедшей, как когда пришла в Мак в первый день. Я взяла карту, пометила себе стоимости всех товаров, которые участвуют в акции, зашла на сайт, скачала положение о «Монополии»,

74 страницы, все внимательно прочитала, составила график, по которому ходила в Мак каждый день, покупала всё по кругу и заставляла парня, ну и всех, кто заставлялся. Спустя неделю я решила, что можно ещё и искать «жертв», то есть людей, которые не срывают стикеры. Я была так счастлива каждый раз, когда, обойдя с десяток оставленных подносов, находила улицу, которой не было, или купон на бесплатную картошку. Больше счастья я испытывала, пожалуй, только, когда ела Биг Мак. Этот соус, который не используется больше ни в одном бургере, мелко нарезанный лук, две котлетки, нежнейший сыр и салат.

За месяц я спустила больше 16 тысяч своих денег, а также денег своего молодого человека и всех друзей. В итоге я собрала всю коллекцию еды, подписки на «Литрес», «Яндекс-музыку», пусть я ни разу их и не использовала. Жаль, что теперь нет никаких акций, но ничего – настрой на следующий год самый боевой.

 ДАРЬЯ АФОНЬКИНА

16500 РУБЛЕЙ
ПОТРАЧЕНО
ЗА МЕСЯЦ АКЦИИ

8 ПОРЦИЙ
ЕДЫ ВЫИГРАНО
ЗА ТОТ ЖЕ МЕСЯЦ АКЦИИ

ВОТ, ЧТО Я НЕНАВИЖУ!

Я почти никогда раньше не ходил в «Макдоналдс» и, тем более, не участвовал ни в каких акциях. Денег у меня не было, и рядом с домом подобного не было. Но с появлением в моей жизни второй половинки по имени Даша – все поменялось. Обязательным стало посещение ее любимого ресторана хотя бы раз в две недели, а об участии в «Монополии» от «Макдоналдс» и говорить было нечего.

Даша сразу расставила все по своим местам: участвовать однозначно будем, ходить нужно каждый день на протяжении всего декабря, пока длилась акция, постоянно в разные места, покупая разную еду. Назвать эту затею бредом было всё равно, что кинуться под поезд в попытке его остановить – и бессмысленно, и опасно. Поэтому игра началась.

Сначала я подошёл к делу скептически. Ходил только ради своей второй половинки. Покупал картошку фри, молочные коктейли, гамбургеры, чизбургеры, «Биг Тейсти» – всё, что предусматривала ее стратегия и зоркий взгляд, останавливающий меня тогда, когда я хотел взять что-то не то. Есть там было, конечно, вкусно, но ни на какие выигрыши я и не надеялся. Каждый раз отрывая картошку с ненужной улицей или с бесполезным купоном в «Eldorado», я лишь улыбался и смотрел на нее с видом, что я всё-таки был прав.

Но через несколько дней я уже втянулся сам. Стал говорить только о вечернем походе в «Макдоналдс», сам стал интересоваться, какие бургеры мы уже купили и сколько раз, и какие еще нужно купить, сам составил список тех ресторанов,

где мы еще никогда не были. Увеличились и расходы. Теперь я не просто покупал самое дешевое, чтобы отделаться от жалостливых просьб любимой, но и докупал что-то еще подороже, пытаюсь максимально увеличить свои шансы на квартиру, машину и прочие атрибуты роскошной жизни. В среднем чек получался на 300 рублей только с меня одного. Она тоже никогда не стеснялась в выборе, поэтому в день мы беднели рублей на 500 и поначалу даже не замечали этого.

Не замечали до того момента, как не стали сами себя ограничивать в других вещах. Хочется купить в столовой сок – нет, ведь вечером «Монополия». Нужны носовые платки – тоже нет, ведь в «Макдоналдсе» бесплатно дают салфетки, а 20 рублей можно пустить на соус.

И ладно, если бы в моей новой квартире в Москве уже стоял плазменный телевизор с подключенным к нему Xbox. Но все, что мы выиграли на двоих – это полсотни подписок на «TV Zavr», о котором я ни разу не слышал до этого и не слышу после, дюжину купонов в «Eldorado» на 1000 рублей, действительных только при покупке особо дорогих и ненужных товаров, несколько картошек фри и пару гамбургеров.

К 20-м числам декабря эта ситуация начала меня раздражать. Заветной квартиры мы так выиграть и не смогли, собрать все улицы одинакового цвета оказалось невозможно, а бюджет стремился к нулю в геометрической прогрессии. Но Даша стояла на своем: мы пойдем до конца.

Не знаю, что она подразумевала под словом «мы», но до конца акции я просто терпел, ежедневно давясь «Биг Маками» и чикенбургерами, ведь есть в других местах всё ещё строго запрещалось согласное её хорошо выстроенной стратегии.

В итоге стратегия не сработала. Покупать новогодние подарки семье и друзьям мне оказалось не на что, а ключей от обещанной в буклете «Шкоды» в моем кармане так и не появилось.

 БОГДАН ХИЛЬКО

КАНДИДАТЫ В КАНДИДАТЫ

НАДЕЖДА РОМАНОВА

Что было, если бы нашей страной правила продавщица, потерявшаяся в Москве? Или поэтесса-наркобарон? Мы можем только фантазировать на этот счёт, потому что они так и остались всего лишь кандидатами в кандидаты, и выбор нам придется делать между людьми, чьи имена у всех на слуху.

Анатолий Обросков,
Председатель от незарегистрированной партии «ПУ.Т.И.Н.».

Ельцинист и любитель нагетсов. Собирается привести Россию к светлому и радужному будущему, но ЦИК против.

Сергей Мавроди,
(1955-2018)

Основатель финансовой пирамиды «МММ». В тюрьме написал роман «Сын Люцифера», а после освобождения продолжил создавать пирамиды. Решил выдвинуть свою кандидатуру на пост президента, потому что хотел «помочь своему Отечеству».

Алина Витухновская,
44 года.

Поэтесса и общественный деятель. В конце 90-х стала «жертвой политических репрессий», но так и не признала вину за наркоторговлю. Любит котиков.

Елена Климашкина,
35 лет.

Продавщица из Алтайского края. В своей программе обещала бесплатное образование, медицинское обеспечение, создание «государственных магазинов» и воду из «воздуха». Но, поехав в Москву осматривать свое будущее рабочее место, она пропала. (По слухам, через месяц нашлась).

Антон Баков, 52 года.

Основатель монархической партии, решивший не дожидаться выборов и создать своё собственное государство. Если быть точнее, собственную Романовскую Империю. Даже подписал дружественный договор с Гамбией, который она почему-то не признаёт. Получил второе гражданство и забрал документы из ЦИКа.

Андрей Бажутин, 46 лет.

Лидер объединения перевозчиков, выступающих против системы «Платон». В декабре был задержан за вождение без водительских прав. В день суда исчез.

НУ ТЫ И УРОД, САША!

Летом перед пятым классом мне не терпелось пойти в школу. Началку я закончил на «отлично» и в средней школе ожидал чего-то более сложного. Хотелось скорее переходить из кабинета в кабинет и изучать историю с биологией. Но больше всего я думал о том, как, наконец, куплю в столовой «Пикник», за которым так долго наблюдал через стекло витрины, когда каждый день стоял в очереди за кашей.

В средней школе у нас появилось много нового. Но больше всего выделялся новенький, пришедший на Первое сентября с самым большим букетом.

Его звали Саша. Светловолосый, голубоглазый обаятельный мальчик, во время улыбки похожий на милого ангелочка с рождественской открытки, почти сразу же влюбил в себя всех девочек класса и учителей в том числе. Девчонки играли с ним в догонялки и всегда, пробегая мимо по коридору, давали подзатыльники, а учительницы называли «умничкой» и гладили по головке. Я же потихоньку сверлил его взглядом и, сидя двумя пальцами позади него, подперев щеку рукой, рвал поля тетради ручкой после каждого его правильного ответа. Сам же лишь изредка и нехотя поднимал руку, как бы напоминая, что я тоже неплохо учился.

Если же говорить об успеваемости класса, то наша учёба напоминала скорее лёгкую прогулку по парку прохладным весенним вечером. Поэтому новая классная руководительница, демократически настроенная молодая учительница английского, стараясь сделать из аристократов настоящих спортсменов, предложила соревнование. По его условию тот, кто получит наибольшее количество пятёрок за неделю, на последнем уроке в субботу будет награждён шоколадкой.

С Сашей в классе мы учились лучше всех, поэтому между нами завязалась настоящая схватка. Я старался обогнать его, он старался обогнать меня. Вслух мы об этом не говорили и на переменах, лишь иногда хвастались своим числом пятёрок. В остальное же время повторяли что-то по учебнику и по тетради, что даже не успевали забежать в столовую, где меня с самого Первого сентября ждал тот самый «Пикник», который, по моим наблюдениям из началки, покупали только самые крутые старшеклассники.

На уроках наши руки всегда выбрасывались вверх ещё до того момента, как учитель успевал договорить свой вопрос, извивались над головами, будто бы говоря «пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста», и со злостью падали на парту, если не достигали поставленной цели. В начале каждого дня на той неделе меня слегка потряхивало перед входом в школу, будто бы где-то внутри заводился мотор, и всегда отпускало тогда, когда звенел звонок с последнего урока, будто тот же самый мотор глох. К субботе мы оба набрали по 24 пятёрки и уже забыли почему и за что боролись, бессмысленно стараясь ответить даже на те вопросы, на которые не знали ответа в надежде получить хотя бы ещё одну пятёрку.

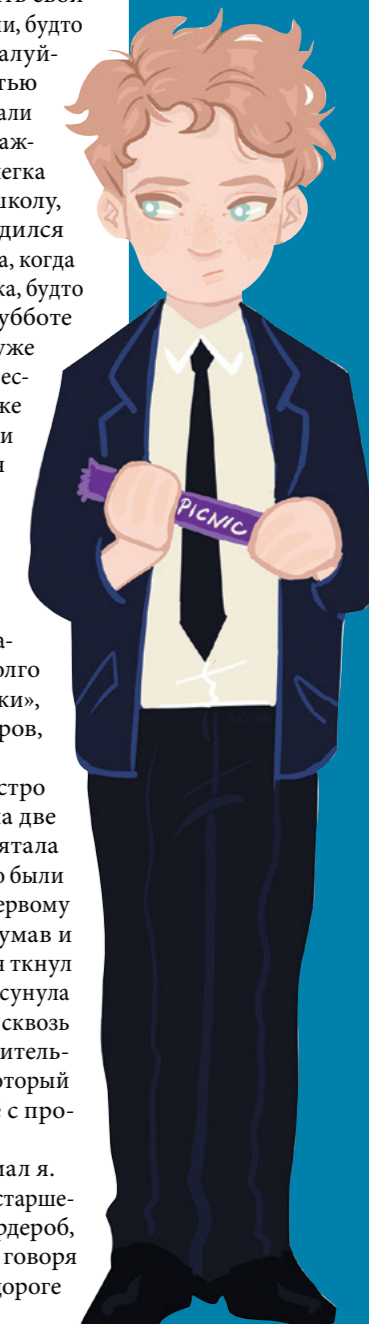
В итоге, на том классном часу к доске вышло два победителя: я и он. Мы стояли и нелепо улыбались под тихий гул одноклассников и звонкий голос учительницы, старающейся перекричать класс. Она долго говорила, какие мы с ним «умнички», иногда отвлекая ребят от разговоров, чтобы они поаплодировали.

Закончив свою речь, она быстро развернулась и, взяв со стола две шуршащие шоколадки, спрятала их за спину. Я не видел, что это были за батончики, но право выбирать первому выпало именно мне. Немного подумав и повертевшись в нерешительности, я ткнул на правую руку. Тут же учительница сунула мне в руку шоколадку. Я провалился сквозь землю. Это был «Марс». А Саше учительница отдала тот самый «Пикник», который я так хотел купить в столовой ещё с прошлого года.

«Ну ты и урод, Саша!» — подумал я. Тогда он стал тем самым крутым старшеклассником, а я быстро пошёл в гардероб, завязал шнурки на ботинках и, не говоря ни с кем, ушёл домой, выкинув по дороге «Марс» в мусорку.

БОГДАН ХИЛЬКО

СВИНЬЯ НА ЛЫЖАХ

МАРИЯ ШИЛИНА

Маленький комочек медленно движется по лыжне. Красные деревянные лыжи «Снежок», на которых ещё папа ездил. Чёрная шуба с цветными пятнами, доставшаяся от старшей сестры. Ватные штаны, немного не по размеру. Варёжки на верёвочке, чтобы не потерялись. А, главное, лисья шапка, которую я очень не любила. Но её шила мама, поэтому приходилось носить. Мне 6 лет, и это моя первая тренировка.

В тот день бабушка, которая должна была со мной сидеть, заболела. И мамино строгое: «Сегодня без секции. Сидишь с Машей!», предназначенное для моей сестры, сильно её расстроило. «Мам, я не могу пропустить тренировку. Малая скоро в школу пойдёт, одна посидеть может!». Но мой дикий рёв и нежелание отпускать сестру вынудили её достать старые советские лыжи, туго завязать мою нелепую шапку и взять меня с собой.

Тогда я проехала четыре километра по маленьким кружкам. Невероятно была этим горда, особенно после похвалы тренера: «Да, у меня так и пятиклассники не ездят». А друзья сестры проезжали мимо меня с криками: «Молодчина! Даже я так не умею!». Ну а я, возомнив себя олимпийским чемпионом, поехала туда, куда мне сказали ни в коем случае не ехать.

КРУГ ПЕРВЫЙ

Сначала всё шло по плану. Такой же круг, как и тот, по которому я тренировалась. Просто побольше. Потом был небольшой спуск, ещё один, ещё. А потом огромная гора, почти вертикальная. И вот я, такая маленькая, пытаюсь туда заехать. Но скатываюсь вниз. После миллиона попыток в итоге снимаю лыжи и иду пешком. Кругом одни ёлки, тропинка и лыжня. И всё. Мне казалось, что этот круг никогда не закончится. Что я тот самый человек из фильма, который теряется в горах. А потом на него падает лавина. И никто не может его найти. Я просто шла по морозу, держа в руках свои старинные лыжи, и плакала. Но, к счастью, это были не горы, и лавины здесь тоже не падали. Это был всего лишь круг на три километра, показавшийся Великой пустыней.

После тренировки мы шли с сестрой и её друзьями. Они отнесли ко мне по-доброму, даже несли мои лыжи. А потом купили «Кока-колу» и «Читос» (тогда в них ещё модные наклейки попадались). В общем, купили ребёнка, чтобы тот не рассказывал родителям их секреты. И тогда я подумала, что было бы неплохо и самой ходить на секцию. Ведь хорошо же иметь таких друзей (ну, которые бесплатно покупают тебе чипсы и носят твои лыжи). Но вечером папа разрушил мои мечты: «Сначала музыкалку закончи, а потом уж поговорим. За двумя зайцами, как говорится...»

КРУГ ВТОРОЙ

И вот мне 13 лет. Мои первые соревнования. Начиналось всё славно. Уцепилась за подругой, продержалась 100 метров второй. А потом меня обогнала одна, другая, третья. А вот и та самая горка. Всё, я представляю себя снова шестилетним ребёнком. Не могу подняться. Болят ноги, колит живот, и не хватает дыхания. Не могу! Не могу! Пойду пешком, всё равно последняя... От первого места я отстала на 10 минут. Когда все хвастились друг перед другом своими грамотами и подарками, я ушла глубоко в сосновый парк, облокотилась на дерево и зарыдала. Как тогда в детстве, когда боялась, что меня не найдут на этом трёхкилометровом кругу.

В тот день тренер про меня подумал: «Два километра за 14 минут. Долго заниматься не будет. Неправильно ставит ногу. Впервые такое вижу». Но он ошибся, и я проходила на «лыжку» пять лет. Да, я до сих пор не научилась правильно бегать. А надо мной всегда смеялись, называя свиньёй на лыжах. Несколько лет я всегда искала себя в конце протокола после каждого соревнования. И совершенно не понимала, почему те, кто вообще не тренируется, занимают первые места. Тренер постоянно сравнивал с сестрой. «Эльвира тоже пришла и ничего не умела, падала по 10 раз

на маленьком кругу. Но научилась же. Попала в сборную области, потому что упёртая. Ты тоже упёртая». Но всё-таки я – не моя сестра. В сборную не попала. Да и, признаться честно, ни разу не заняла первого места даже в самых незначительных соревнованиях. На всех фотографиях мои друзья всегда стояли с медалями, а я с пластмассовым значком. «За участие».

КРУГ ТРЕТИЙ

Но помню свои последние соревнования. Тогда я уже бежала не в шубе, не в ватных штанах, а уж тем более не в лисьей шапке. У меня был новенький спортивный костюм, как у спортсменов по телеви-

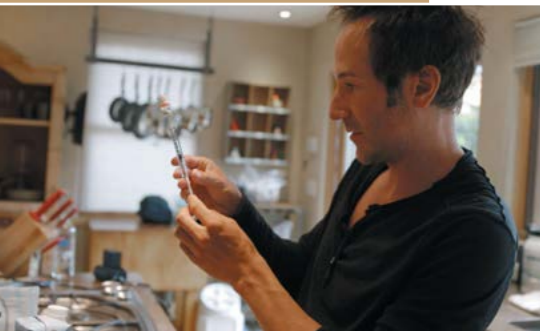
зору, жёлто-зелёные «Фишера» вместо советского «Снежка» и полное осознание того, что теперь я не потеряюсь на этом огромном кругу. Старт. Начинается всё славно. Уцепилась за подругой, продержалась за ней 100 метров. Потом километр. Потом два. Странно, ещё никто не обогнал. Уже пора бы. «Ну, на горке точно обгонят», – пробегает пессимистичные мысли. Но нет, я уже не скатываюсь вниз, как тогда, в детстве. А просто бегу вперёд. Финиш. Пью горячий чай, а потом подхожу к протоколу. По привычке ищу себя в конце, но меня там нет. У меня 3 место!

Подбегаю к тренеру со своей медалью на шее. В течение нескольких секунд он просто молчит. А потом почти кричит: «Ты что, медаль заслужила?!». И, не дожидаясь ответа, этот серьёзный мужчина крепко обнимает меня и целует в щёку. «Я же говорил, упёртая!», – с огромной улыбкой на лице поздравляет он. Тогда я быстро прибежала домой. Влетела в квартиру, кинула лыжи в угол. И гордо сказала моему папе, который уже и не надеялся услышать что-то подобное: «У меня медаль!»

ВАДА-БУНТ

Фильм «Икар» вышел в прокат в 2017 году от имени «Netflix», а в 2018 взял премию «Оскар» в номинации «Лучший документальный фильм». Действительно ли он так хорошо сделан или успех связан с громким допинговым скандалом? Сыграла ли свою роль политика или «Оскар» сумел обойти российско-американские недоговорённости?

ГРИША, РАССКАЖИ МНЕ СВОЙ СЕКРЕТ

По сюжету велосипедист-любитель Брайан Фогель (он же режиссёр фильма) решает попробовать употребить допинг и обращается к российскому гурму – Григорию Родченкову. Милое общение: Скайп, юмор, собачки в кадре. Но всё стремительно превращается в забег на длинную дистанцию под кубометрами допинга. Иглы, ампулы, дозировки, препараты. Фогель проводит эксперимент: улучшатся ли спортивные результаты после курса допинга и получится ли обмануть комиссию. Родченков ведёт себя как духовный учитель. Система профессионального обмана складывается моментально. Гормональные инъекции, подмена образцов анализов и пошаговая инструкция по обходу контролю. Родченков не таит своих секретов.

Постепенно картина уходит из области спортивного эксперимента в область не то сатиры, не то антиутопии. Появляются политические игры в России, за которыми видна трагическая судьба Родченкова, вынужденного бежать из Москвы ради «спасения собственной жизни». То, как он, оказавшись за рубежом, даёт интервью BBC, просит не выпускать российских спортсменов под их флагом и плачется, говоря, что делал всё по заказу, уже не показано. Это остаётся в тени. Наверное, чтобы не разрушить образ. Фильм показывает Родченкова уверенным, знающим и профессиональным. Акулой своего теневого бизнеса, которую незаслуженно затравила корявая машина нашего правительства. И его бегство из России здесь – вынужденный шаг во имя спасения жизни.

В реальности всё отдаёт предательством и продажностью. Потому что много лет строить допинговую Империю, изобретать и развивать, чтобы потом поменять лагерь и сдать всех? Хорошо, товарищ (теперь уже мистер) Григорий Родченков, даже если вы всё это делали по заказу правительства – не под пистолетом же вас держали? Если вы настолько против, может быть можно было отказаться? А хотя, вы и отказались. Как только рассказывать «тайны следствия» в интервью за рубежом стало выгоднее.

ФОРМУЛА «ОСКАРА»

Если цель – проблемные точки допингового скандала, то ничего нового не сказали. Если цель – Родченков на фоне государства и политические выводы, то полу-

чилось. Фильм справился с тем, чтобы указать пальцем на персонажа и вскрыть тёмные зоны.

И «Икар» не про допинг и не про эксперимент спортсмена-любителя, закончившийся провалом. Вот его реальные тезисы: Россия – бездна криминальных структур, но если схватить её на деле, отнекивается; Штаты – не показаны, но раз туда сбежал Родченков, то там хорошо; допинг – неэффективен, но всех тревожит.

Вопрос: почему в номинации «Лучший документальный фильм» побеждает «Икар»? Это не картина-прорыв, это не картина-открытие, это картина-копание в грязном белье. Почему тогда не «Стронг-Айленд»? С социальной точки зрения, более трогательный. Почему не «Лица, деревни» – красивый и немного печальный? Почему не «Последние люди в Алеппо» – картина о Сирии, о последствиях пятилетней войны? Почему не ироничный «Абакус»?

Потому что не просто так раздувается сейчас этот бунт. Потому что если какая-то тема выбилась в хит-парад мировых проблем, отыграть её надо до конца. Потому что давить Россию, как колорадского жука сапогом, на международной арене вошло в моду. Допинг – это татами, на котором нам сложно не проиграть, потому что есть МОК и ВАДА, работающие под одним началом и горящие одними идеями. Потому что есть такие герои, как Родченков. Потому что есть страны-паникёры, высылающие послов из стран, даже толком не разобравшись в том, кто отравил шпиона.

Так почему бы не подтянуть мировое событие киноиндустрии в общую копилку? Для победы на «Оскаре» у «Икара» всё сложилось: популярная проблема, острота, международный замес и самое главное – чьё-то желание, чтобы картина прозвучала.

Фильм не решает проблему и не заставляет задуматься. Он подчёркивает подозрения в продажности церемонии. Он не отвечает на вопрос, что делать, чтобы допингом не пользовались. Он говорит: «Россияне беспринципные, прогнившая нечестная страна».

А ВАДА отслеживает все препараты, которые употребляют наши спортсмены (даже лекарственные), и запрещает их. Что будет следующим? Может быть, анальгин? Или лучше кофе?

 КСЕНИЯ САЙЧИК

МАРШ ОДИНОКИХ

Легче всего было бы снять просто антисоветский фильм. Где «совок» не позволяет талантливым ребятам реализоваться, а те от безысходности спиваются и бросаются под машины. Где есть чёрное и белое. Этого и ждали, начитавшись описаний, от фильма «Довлатов» западные критики на «Берлинале» 2018-го. И были разочарованы.

Алексей Герман-младший смог заглянуть глубже. «Совок» у него со своими моментами для ностальгии, и интеллигенты не такие белые и пушистые (скорее с налётом недельной щетины).

ЗОНА

Творческим людям не дают заявить о себе официально. И дело чаще всего уже не в «антисоветчине», теперь, как скажет Бродский, «разногласия с властью лишь эстетические». Интеллигенция, по мнению власти и верной её идеалам части общества, творит не то и не так. Власть хочет видеть интервью с рабочим и стихотворение про нефтяников. «Вы должны написать настоящую литературу. О спорте, о подвиге. У вас нет героев, вам нужен герой» – говорит Довлатову редактор газеты.

А что интеллигенция? «Не то, что мы были яростно против завоевания космоса и целины, успехи нашей страны нас радовали, но писать об этом... Никак! Не наше это. <...> Мы чувствовали себя успешными творцами лишь в рамках своего собственного стиля, который усиленно тогда создавали», напишет один из биографов Довлатова, писатель Валерий Попов. И вот выбор – прогнуться, то есть начать писать то, что от тебя ждут, и, следовательно, что опубликуют, либо остаться верным своим представлениям, но быть готовым, что могут не опубликовать ещё несколько десятков лет.

У интеллигенции даже складываются свои представления о морали, согласно которым «прогибательство» – самый серьёзный

грех. Поэтому, когда Довлатов, чтобы хоть как-то заработать, всё-таки пишет стихотворение о нефтяниках, его друг, художник Давид предлагает угнать автомобиль – «так честнее будет». И даже броситься под автомобиль иногда честнее.

ЗАПОВЕДНИК

А что из себя представляют сами интеллигенты? «Иногда талантливые», – говорит о своих друзьях Довлатов. Зато трагически пьющие, рассуждающие об искусстве (но считающие порой, что Джойс – это иностранный напиток) и мало чем занимающиеся помимо этого – всегда и все. Ко времени просмотра третьего дня этот апофеоз алкогольного безделья начинает бесить зрителя не меньше, чем самого Довлатова – этому способствует формат повествования в фильме. Получается, что и советской власти, как минимум, есть на что раздражаться.

Многое прослеживается и между строк. Так Довлатов весь фильм спрашивает у окружающих, где можно взять куклу, вместо того, чтобы зайти в любой ленинградский «Детский мир». Художник Давид рассказывает про картины, которые ему снятся, утверждает, что мог бы писать не хуже Поллока, но в течение всего фильма ни разу не берётся за кисть. Или вот сцена, когда один из писателей лежит со вскрытыми венами, а остальные какое-то время просто стоят вокруг и наблюдают, несмотря на крики девушки «Ну сделайте что-нибудь, он же умирает!».

Не переключается ли это с фразой Бродского «Я иногда думаю, что мы последнее поколение, способное спасти русскую литературу». Может, тот парень, вскрывший вены, потому что его не пускают в печать – и есть настоящая русская литература? Но, чтобы спасти, нужно что-то делать. Хотя что-нибудь.

СОЛО НА УНДЕРВУДЕ

Довлатову в фильме принадлежит та роль, которую сам он по жизни охотно принимал и считал основополагающей для творчества – роль наблюдателя. Он полон внутренних противоречий, страдает, но всегда остаётся ни «за», ни «против», как и в своей прозе, он как бы вне того, что с ним происходит. Будто стоит в стороне и смотрит на свою жизнь, на людей, на эпоху. Эпоху, которая, как и любая другая, стала для кого-то частью большой жизненной трагедии. В том числе для Довлатова – это и трагедия творчества, и трагедия эмиграции. Прелесть фильма «Довлатов» в том, что он не выставляет виноватым в этой человеческой трагедии кого-то одного – здесь все виноваты по-своему, но всех можно понять. И фильм всего лишь воссоздаёт вокруг писателя несколько дней эпохи, с её особенностями, противоречиями и ежедневностью, и воссоздаёт так, чтобы зритель мог всё решить для себя сам. Выступает не судьёй, но машиной времени.

 АНАСТАСИЯ КРУГЛИКОВА

ШТУЧНЫЙ ТОВАР

На кухне, где несколько квадратных метров заняты брошами, бусами и серьгами, искусствовед Екатерина Бычкова рассказала о своём магазине винтажных украшений, барахолках и том, как на них иногда приходится отвоёвывать вещи.

ВИНТАЖНЫЙ МУСОР

– Когда вы начали собирать свою коллекцию винтажных украшений?

– В детстве я жила в Ломоносове, там всегда на рынке был огромный секонд-хенд позади торговых рядов. Я помню, как в третьем классе мама меня туда водила и говорила, что там можно найти что-то классное. Ряды выглядели как гора мусора, ещё хуже, чем Удельная, всё на раскладушках. И около рядов стояли бабушки, что-то продавали на газетах. Моя первая брошь была оттуда, чехословацкая, без одного камня, стоила восемь рублей. Я подумала, что могу себе её позволить, что это явно

сокровище. В какой-то момент мамареставратор вставила туда недостающий камень, отломав его от моих серёжек. Теперь ношу её на шапке. Там же были комиссионки, куда я стала часто захаживать покупать серьги. Родители оставляли мне деньги на карманные расходы, и я просто не ела в школе, а ходила к комиссионку. Так и началась моя коллекция. Сейчас примерно то же самое, просто я старше.

– Как вам пришла идея привозить вещи из-за границы и продавать?

– С подачи мужа. Он сказал: «Может, ты разберёшь свою коллекцию?» Я всегда жила вот в этом (указывает на стопки

бархатных панелей с брошами и подо-конник, на котором разложены серьги, книги и сухие цветы в беспорядке), поэтому решила попробовать делиться своей коллекцией. Просто появилась такая возможность оправдать себя, когда покупаешь в поездках в огромных количествах красивые вещи с блошиных рынков: «Нет, нет, это же я поде-люсь», – и везёшь их в маленьком чемоданчике. Да, у меня есть специальный чемоданчик.

– Сколько примерно получается килограммов чистых безделушек?

– Килограмм пять, наверное. Максимально привозила где-то 130-150 вещей, это из Барселоны. Мне сначала казалось, что когда занимаешься украшениями, то это всё не разрастается (снова окидывает взглядом свои залежи бижутерии) до таких огромных масштабов. Здесь ещё не всё – что-то я отнесла знакомым на съёмку, что-то в другой комнате.

– Никаких проблем не возникало с таможней?

На досмотре спрашивали, почему так много, но серьёзных проблем не возникало, может, я не в таких масштабах везу, либо люди думают, что это просто какой-то мусор. Это часто правда выглядит, как мусор (смеётся), какие-то броши в газетах. Плюс я везу не такие уж прям антикварные редкости. Часто спрашивают:

– А где вы это нашли?

– На блошином рынке.

– Окей, – и заворачивают обратно.

Однажды мы ехали в Болгарию на неделю к друзьям. Я везла очень много украшений с собой, чтобы фотографировать их на пляже, в листиках и так далее. Радостно их везде снимала, а потом ещё и там новую партию украшений нашла, так что обратно везла в два раза больше. Вот тогда уже на границе появились вопросы о том, что случилось, почему у меня так много вещей. Я отвечала, что носила их, но они же видят, что неделю назад приехала. В общем, просто посмотрели на меня, как на сумасшедшую.

– Вы привозите только сами или налажены поставки?

– Пока что привожу только сама, но у меня есть друзья, которые живут в разных странах: есть подруга в Берлине, мне бы очень хотелось с ней придумать интересный проект, есть подруга в Париже, которая в принципе

ищет для меня, но не массово, по 20 пар клипс. Они просто ждут меня у неё до следующей встречи. Это всё штучно, не постоянный поток, поэтому ещё больше каждый раз жду путешествия.

– Вот вы сказали «штучно». Это как-то связано с названием вашего магазина «shtuchki»?

– Само название я придумала очень давно, и оно мне разонравилось. Не то чтобы хочется его сменить – я к нему привыкла, я его люблю, но оно не кажется мне каким-то дико концептуальным или стильным. Со словом "штучки" ассоциируется какая-то такая безделушка, которая вообще не ценна: штучка такая-сякая, милая штучка. Однако для меня эти вещи куда более ценны, потому что в них – многие истории. Да, эти вещи штучные, в этом их прелесть.

«Я не ела в школе, а ходила в комиссионку»

«Это часто правда выглядит как мусор»

ВОЛШЕБСТВО УДЕЛКИ

– Есть ли какая-то особенная атмосфера у блошиных рынков за границей?

– Да, причём в каждой стране или даже в её разных районах. Конечно, как бы я не любила Удельную у нас, это всё равно такое грустное советское прошлое. Когда ты сравниваешь, то понимаешь, насколько история нашего XX века уничтожила всё и перелопашила. А в Европе во многих городах это прямо семейная традиция – формировать свой вещественный мир. Там ты понимаешь, что человек своим детям передаст это отношение к вещам, как к сокровищам. Волшебство, конечно, есть и на Удельной, просто оно там особенное и его нужно постараться там найти.

– Моя подруга обожает ходить на Уделку, но говорит, что туда нужно идти в будний день и раньше полудня...

– Да, а в выходные все сразу ждут туристов, таких, как я, которые ходят по субботам. Надо ещё как-то особенно одеться туда: приезжать не в песочной шляпе, а в шапке-пегушке. Мол, ты просто бедный студент и любишь

брошки. Не подходит с возгласами: «Какие классные восемь брошей, всё забираю!» Туда приезжают и настоящие коллекционеры, но до восьми утра, тогда там можно найти бронзу. Но я этим не занимаюсь, бронзовые кони и канделябры – это не моё. К полудню главные сделки уже свершились, остаются только те, кто хотят поживиться на девочках-модницах, которые ничего не понимают.

– Помогает ли вам ваше образование определять настоящую цену вещи и вообще её происхождение?

– Однозначно. Я уже отличаю винтажные украшения от современных, хотя это довольно просто. На блошином рынке продавцы очень любят начать чего-нибудь привирать, пытаются надуть, выдавая современное за вещи восьмидесятых. Бывает, спрашиваешь об украшении, чуть ли не пластиком, а тебе указывают, что это Византия. Кажется, что человек просто над тобой смеётся. Я в таких случаях говорю, что я археолог и понимаю, что это точно не Византия. Продавец уступает и думает, что со следующей покупательницей точно прокатит, а я с гордостью ухожу. Иногда продавец говорит: «Это античное». Древний

Рим или Древняя Греция? Или эпоха эллинизма? Конечно, можно спутать понятия антиквариата и античных предметов, слова похожи.

ТОЖЕ ЗАХОТЕЛОСЬ КРАСОТЫ

– Как вы находите своего клиента?

– Я плохо занимаюсь пиаром. Мне кажется, клиент сам меня находит. Я хожу на ярмарки, куда нужно притащить три чемодана вещей, антураж, скатерти, стол, где всё ломается, куда-то пропадает. Туда я езжу, чтобы знакомиться с людьми. Подходят, кстати, в последнее время мужчины и спрашивают, почему нет мужских украшений. Я сразу отмечаю себе: сделать коллекцию мужских вещей или галстуков. Меня вдохновляет, что ко мне могут подходить brutальные мужчины, говорить, что хотят какое-то супер-кольцо. Ради этого и хожу на ярмарки: новые вызовы, новые связи. В Интернете как-то не так они налаживаются.

– Опишите типичного покупателя.

– Они все дико особенные, меня это каждый раз удивляет. Это сейчас не лезть, что мои покупатели самые лучшие. Бывает, женщина одета в какой-то

пуховик, самый обычный чёрный, может быть, ты на неё в метро и не помотришь, а она расстёгивает куртку – у неё там какая-то брошечка приколата маленькая. Когда начинаешь с клиентами разговаривать, узнаёшь, что кто-то связан с искусством, кто-то просто тонко чувствующий человек, который хочет красоты. Часто подходит такой типаж женщины, рядом с которой стоит муж, который говорит: «Может, пойдём уже отсюда». Ребёнок на ней виснет. Я вижу, что ей без разницы – сегодня это сделано или сто лет назад, но потом понимаю, что этому человеку тоже вдруг захотелось красоты. Люди правда разные.

– Приносит ли эта деятельность реальную прибыль?

– Мне кажется, что приносит, однако высчитать я её не пробовала. Разброс цен на мои украшения от 200 рублей за, например, значок до коллекционных предметов за 10-12 тысяч. Учитывая, что зарплата в музее не самая высокая, эти вещи дают мне возможность оставлять какие-то средства на карманные расходы, которые снова трачу на броши для себя и других. Такой вот круговорот брошей. Плюс я путешествую. Мне кажется, я смогла бы зарабатывать этим, отказавшись от своей основной работы, просто

заниматься надо делом намного активнее. Сейчас это постольку-поскольку.

ДОВОЕННОЕ ПЛАТЬЕ И ВОЕННАЯ КОРОБКА

– Была ли какая-то вещь, которая вам очень трудно досталась?

– Трудно доставались скорее вещи, на фоне которых можно фотографировать. Их тяжело найти. Был случай: у мужчины, коллекционера из Вильнюса, я чуть ли не силой забрала одну коробку (в ней во время Второй Мировой хранились какие-то патроны). Такая деревянная, зеленая, там лежали все его украшения, я попросила их вытряхнуть. Мы очень долго с ним договаривались, и в итоге я ушла с этой коробкой. Самые радостные эмоции у меня были именно с теми вещами, о которых продавцы говорили, что их не продают.

– С какими ещё вещами связаны уникальные истории?

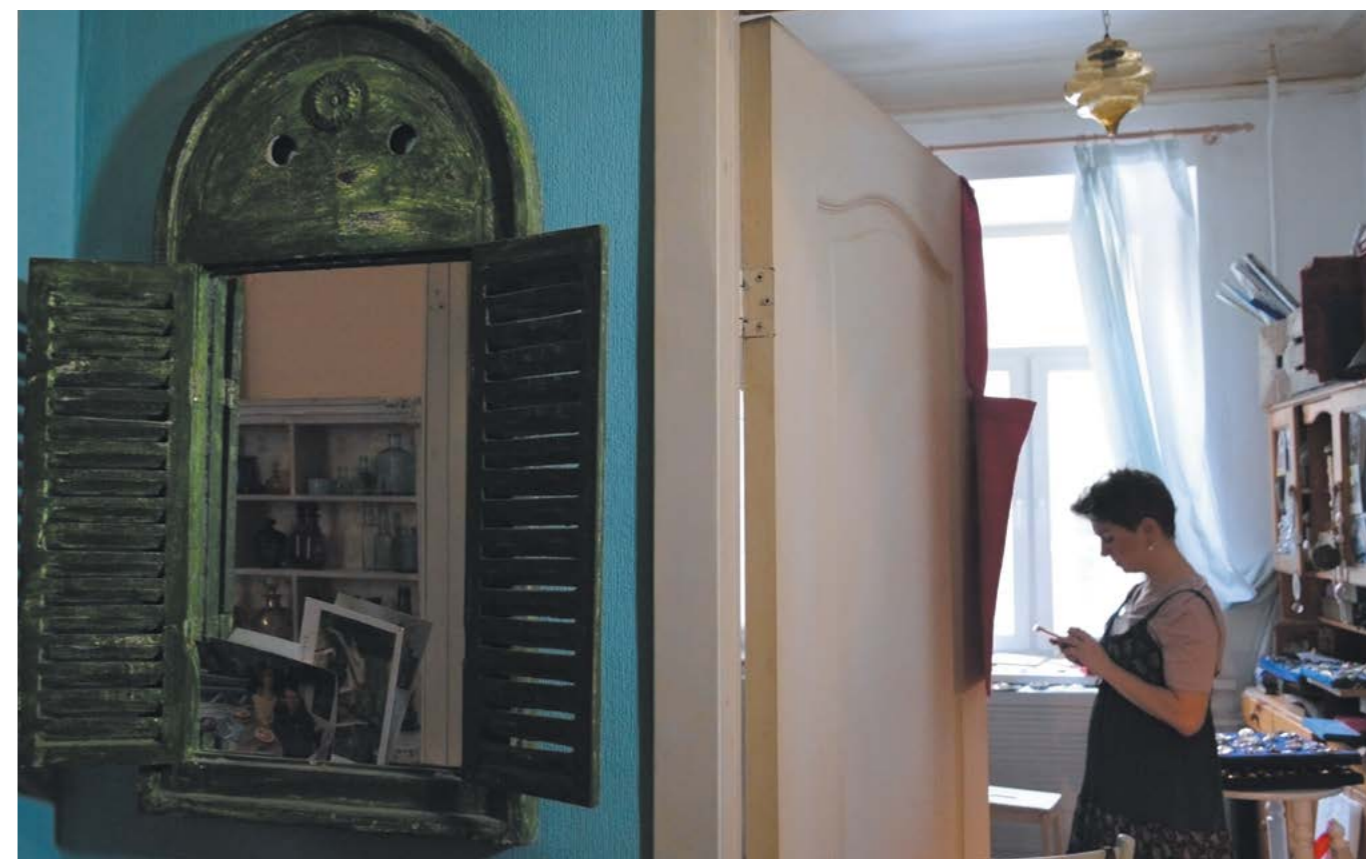
– Однажды на той же Удельной встретила женщину, продававшую шёлковое платье своей мамы. Та его носила между Первой и Второй Мировой. Ни у кого из родственников не оказалось настолько тонкой талии, вот и решили продать за 80 рублей. Я дала за него 300, сжала в руке и убежала, только

вот поносить мне это платье не удалось – оно потерялось при переезде. Была ещё совершенно чудесная история, как вещь нашла своего покупателя. На одной из ярмарок ко мне подошла женщина и, увидев беспарную фарфоровую серёжку, воскликнула, что когда-то потеряла точно такую же. Я отдала одиночку просто так, не сказав удивленной и радостной женщине, что пара у этой серёжки всё-таки была, только вот разбилась.

– Говорят, что нельзя покупать и носить чужие украшения – в них чужая энергетика. Что вы думаете по этому поводу?

– Я знаю и понимаю людей, которые так думают, в моём окружении их много. У меня это из детства, из этих походов на раскладушки. Мама мне всегда говорила, что ты покупаешь какую-то вещь, стираешь, душишься своими любимыми духами, проводишь приятный вечер в компании друзей, и эта вещь становится твоей. Если эта вещь может получить счастливую жизнь у тебя, то это намного лучше, чем если она будет грязная и пыльная где-то валяться.

АНГЕЛИНА ФЕДОРОВА
ОЛЬГА ТЕРЕНТЬЕВА

Зеркало, найденное на французской барахолке

И КОНЯ НА СКАКУ, И МАЗУРКУ НА БАЛУ

Я сижу на кухне среди коробок и рассматриваю узоры чёрно-голубого платья. «Это поздний модерн, примерно 1908-1915 годы.. Ткань муж выбирал, сказал, что такого цвета у меня ещё не было». Беру в руки гребень с розами. «А это на самом деле фарфор. Живые цветы носить неудобно – они вянут, а эти выглядят как живые. Порой за украшениями приходится ходить по блошиным рынкам. Помню, однажды я увидела бабушку, которая продавала воротник из куницы за 200 рублей – копейки для такой вещи. Я дала тысячу»

 ДАРЬЯ ВИВЧАР
 ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

Стиль – Гранд кринолин

Моя собеседница, Евгения Алексашина, поделилась историями о том, какво быть женщиной-реконструктором, как любой желающий может попасть на настоящий бал и про то, как проходит жизнь на Бородино.

– **Как вы попали в реконструкцию?**

– У моей мамы в школе был театр моды, они с девочками шили костюмы разных эпох и показывали коллекции на праздники. Позже, когда мне было лет 5, и я стала участвовать. Как-то маму с ученицами пригласили на бал – чудесный зал, атмосфера, бальные платья – тогда это показалось сказкой. Позже папа увлёкся военной реконструкцией, вступил в полк Французской гвардейской конной артиллерии.

– **Как вы попали к французским карабинерам?**

– С 12 лет я ездила с папой на Бородино. Пять лет назад на конюшне, где находилась моя лошадь, я познакомилась с ребятами, занимающимися реконструкцией 1-го Полка Карабинер Великой Армии. Предложили выезжать с ними, и я согласилась.

– **Платья на балы можно арендовать?**

– Да, разумеется. Некоторые дамы интересуются, как шить платье самой, они готовы перенимать опыт – это похвально. Мне не сложно помочь, если люди просят совета, например, по поводу силуэта платья, ткани. Я за то, чтобы это всё развивалось. Прокат костюмов – это хороший первый шаг.

– **Чем вы занимаетесь на «Бородино»?**

– Готовим, занимаемся хозяйственными вопросами. Бородино – это целый кусочек жизни: еда на костре, жизнь в исторических палатках, купания в реке. На Бородино я выезжаю маркизанткой. Во время репетиции и сражения мы носим кувшины с водой. Если нужна помощь – поддержать лошадь, помочь с обмундированием или ещё что-то – мы помогаем. Участие в битве – не самое лёгкое занятие. Мне непонятно, зачем приезжать на Бородино в образе маркизантки и просто стоять, наблюдая за сражением, не оказывая никакой помощи.

– **Кто следит за правильным внешним видом на Бородино?**

– Строгому смотрю на Бородино подвергаются военные полки. За то, как выглядят маркизантки, несёт ответственность руководитель конкретного клуба.

– **На поле же живут люди, которые не участвуют?**

– Да, но они живут на отдельной территории. Есть просто туристы, которые с семьёй приезжают посмотреть на сра-

жение. Встречаются очень странные личности, которые считают, что всё, что они видят – для них. Могут подойти потрогать костюм, залезть в палатку и заявить: «У вас там рюкзак современный в углу! Как это так?!» Наверное думают, что, раз мы реконструкторы, то и из Москвы приехали на обозе.

– Зависит от очень многих факторов. Мой личный рекорд – платье эпохи второе рококо, сшитое за 3,5 дня.

– **А как можно заказать платье?**

– Нужно написать мастеру, и рассказать, что вы хотите. Я люблю сама придумывать наряд, опираясь на знания о модных

Поздний модерн

– **Люди какого возраста могут участвовать в реконструкции?**

– На бал порой разрешают приходить с детьми, на военную реконструкцию есть нижние возрастные рамки, так как это мероприятия повышенной опасности. Верхней границы возраста нет. Есть в одном полку легендарный человек – Игорь Васильевич Козловский, ему уже больше 80 лет.

– **Как люди попадают в реконструкцию? Это же дорогое хобби.**

– Главное – искренний интерес. Многие хобби не дешёвы. Можно попасть по знакомству, найдя объявление о наборе в полк, о бале и так далее.

– **У вас есть какое-то историческое образование?**

– Нет, по образованию я учитель биологии.

– **А как вы начали шить исторические костюмы?**

– Шить для кукол я начала, как только ноги стали доставать до педали швейной машины. Потом, уже в средней школе, шила что-то себе. Когда увлеклась исторической реконструкцией, начала шить и костюмы. В настоящее время это моё главное хобби и занятие.

– **Долго ли шьётся платье?**

силуэтах, тканях и цветовых сочетаниях интересующей эпохи. У меня была курьёзная история: написала девушка, которая хотела заказать платье эпохи ампира, но чтобы можно было перевязать поясом и получилось бы платье эпохи романтизма, а если под него надеть кринолин, то получилось бы платье 60-х годов XIX века. А если ещё верхнюю юбку надеть, то получился бы турнюр.

– **Сколько примерно стоит пошить платье?**

– Это очень сложный вопрос, так как цена зависит от многих факторов: эпохи, сроков, материала, желаемого декора и многого другого.

– **Какие платья вам не нравится шить?**

– Я шью то, что мне интересно. Есть эпохи, которые я не очень люблю, например, ранний модерн.

– **А какая самая любимая ваша эпоха?**

– Эпоха гранд кринолина. Мне эти платья идут, и я их люблю шить, правда, в другие города с ними ездить весьма проблематично. Я как-то ездила на бал в Петербург, и этот наряд занял весь чемодан; современные вещи не влезли. Ещё люблю ампира – до 1815 года. К тому же, наибольшее количество балов именно по этому периоду.

Платье в стиле ампир

– Как реконструкция меняет поведение людей?

– У людей расширяется кругозор, возрастает уровень образованности. Большинство реконструкторов – весьма воспитанные люди с хорошими манерами. А ещё исторический наряд обязывает особым образом держаться – хорошая осанка, выправка.

– Что вас больше всего привлекает в реконструкции?

– Наверное, желание окунуться в эпоху, почувствовать себя в том времени. Усадьба, люди в костюмах, речь, музыка или боевое поле, запах пороха, лошади – именно это создаёт уникальное окружение, в которое хочется возвращаться. Помимо этого, хочется увидеться с людьми, с которыми давно не встречался.

– Значит, мероприятия проводятся не только в Москве и Санкт-Петербурге?

– Конечно. Есть мероприятия во многих городах России: Севастополе, Туле, Новосибирске, Сочи. Иногда люди пишут из очень маленьких городов, названия которых я даже не слышала. Сейчас интерес к реконструкции велик и есть большая информационная доступность.

– Что изменилось за последние 10 лет?

– Сейчас стало много балов со строгим дресс-кодом. Чёткие временные рамки дают более красивую и исторически верную картинку. Существенно возрос уровень костюмов.

– Как окружающие относятся к такому необычному увлечению?

– Положительно. Я ни разу не встречала непонимания.

Маркидантка
Великой
армии
Наполеона

– Как ты набил первую татуировку в качестве мастера?

– Я только купил своё первое оборудование, и мой коллега по работе, отчаянный панк Владос, без колебаний предоставил мне свою голень. Я тогда уже видел, как набиваются татуировки, имел представление о том, что и в какой последовательности нужно делать, и представлял, что из себя должно представлять рабочее место. Мы очень даже справились с этой нелёгкой задачей и набили с горем пополам первую наколку. Потом ещё несколько раз что-то там подправляли.

– Кем ты работал до того, как пришел к своему делу?

– Кем только не работал. И электриком на судостроительном предприятии, и каменщиком, и ещё кучу разных профессий перепробовал. Последние лет пять до того, как решил посвятить себя тату-искусству, работал в нескольких ресторанах поваром.

– Как отнеслась семья к смене профессии?

– Когда я уволился с работы и начал заниматься только татуировками, родители восприняли это с настороженностью, так как не было заработка. Сейчас всё в порядке.

ИСКУССТВО, КОТОРОЕ ВСЕГДА С ТОБОЙ

Картины, которые находятся на теле, или надписи на разных языках мира. Тату-искусство стало больше чем «просто наколка». Тату-мастер перестал быть «бывшим зеком», теперь мастер – профессия, требующая таланта. Алексей Альберг, мастер из Санкт-Петербурга, поделился своей историей о профессии.

Почти все татуировщики – художники

«ВОТ ЕСЛИ ЧЕСТНО...
Я БЫ НЕ ХОТЕЛ,
ЧТОБЫ ЛЮДИ НАБИВАЛИ
СЕБЕ ТАТУИРОВКИ.
В ЭТОМ НЕТ
НИКАКОГО СМЫСЛА!»

– Какая татуировка запомнилась?

– Было много необычных. Трудно выделить какую-то определённую. Была мрачная разлагающаяся ворона на весь живот...

– Бывало ли так, что татуировка вышла намного хуже, чем задумывалась?

– Думаю, такое бывало у каждого татуировщика в начале его карьеры и в последующие трудовые годы. На ошибках учатся.

– Есть работа, которой гордишься?

– Сложно выделить какую-то одну. Думаю, что в моём портфолио найдётся с десяток работ, которыми я мог бы гордиться.

– С какого возраста, ты считаешь, лучше забиваться?

– Ко мне приходит молодёжь – люди от 21 и старше. Я считаю, что тату лучше набивать уже в осознанном возрасте: у каждого он начинается по-разному, у кого-то в 25, у кого-то в 30.

– Сколько татуировок ты в день набиваешь?

– Стараюсь не больше одной. Максимум три в день. Куда торопиться?

– Какие планы на будущее?

– Хочу воплотить в жизнь кое-какие идеи. Начать делать татуировки в своём собственном стиле. Получать заказы именно на свои эскизы, полное доверие.

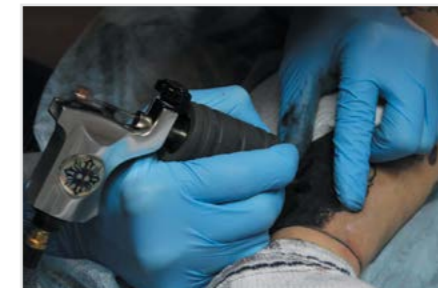
 АРИНА ПЛЕХОВА
 ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

Алексей Альберг –
тату-художник

После сеанса она выйдет с забитой ногой

ДЛЯ КЛАССНОГО ТАТУ НАДО:

 **УБЕДИТЬСЯ, ЧТО УШИ ГОТОВЫ
ВЫДЕРЖАТЬ** крики родителей

 **НАБИВАТЬ ТАТУ НЕ МЕНЕЕ,
ЧЕМ ЗА 5000 РУБЛЕЙ**

 ПРОСЛЕДИТЬ,
чтобы мастер использовал
ОДНОРАЗОВЫЕ ИГЛЫ

 **НЕ ИДИ К МАСТЕРУ, ДЕЛАЮЩЕМУ
ТАТУ ЗА ЕДУ**

 **НАЧАТЬ КОПИТЬ
НА СВЕДЕНИЕ,** чтобы, когда она
надоест, легко свести её

ПОЭТУ ГРУСТНО. ЧИТАТЕЛЮ ГРУСТНЕЕ

Рэп сейчас заменяет старую культуру, строчки Оксимилона вытесняют из памяти замусоленные «Я вас любил». И рифмы под модный бит становятся необходимым способом вымещения агрессии и чувств. Но рифмуют и по-другому. Вроде как поэзия жива. Вроде как остались «те самые», которые считают себя великими, отличают ямб от хорея и пьют с гармоникой.

Выступления таких личностей временами проходят в не самом чистом и приличном месте города – «Ионотеке». Этот клуб славится модными подростками, дешёвым алкоголем и сочетанием гопников, панков и леди. Именно здесь в конце марта собрались почтить свои стихи «великие» поэты 2018.

Есть поэмы, в которых маленькие девочки воспевают грусть и пачки «Мальборо». Здесь такие и встретились. «Тянка решила, что вся жизнь – рутина», – строчка из стиха Лины Милкович. Да стихи ваши – рутина. Похожие рифмы, одинаковые фразы. Все уже поняли, что поэту грустно и он хочет вскрыть вены. «Не вижу смысла жить, если в один прекрасный день буду один против течения плыть». Автор возмнил себя «не таким, как все» и решил рассказать об этом миру. «Не таких» собрался целый зал.

Нежелания сопереживать лирическому герою и слушать шедевры добавляет атмосфера, создаваемая в строчках. Серое небо, прокуренная комната, тонкие пальцы. Клише перебивают клише, а слушатели перебивают читающего.

Ещё из явных особенностей «живой» поэзии – «закос» под классиков. Причём очень неудачный. «Я бы вырубил в России все берёзы, только тщетно это, новые взойдут», – произносит Пётр Грачёв. Забавно слышать высокий штиль от парня с пластиковым стаканом палёного сидра. Многие ещё

рифмуют сложные слова, значения которых сами не понимают. Стихи про «экзистенциализм» и «марксизм» так себе воспринимаются. Те, кто пытается быть более оригинальным, ищут новые сочетания слов, но получается нелепо. «Полная частичность, частичная полнота». Он про фигуру своей девушки говорит, а то я не понимаю?

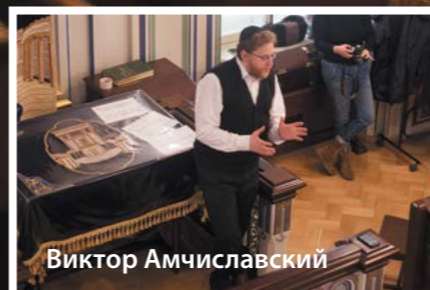
Как ни странно, среди всего этого контингента находятся и те, кому удаётся быть оригинальным и даже доносить приличный месседж. Сочетание высокого штиля и нецензурной лексики звучит иногда очень даже приятно. А посыл – не как у обиженной девочки в её тринадцать, а содержит вполне разумные мысли и хорошее сложение слов. Кто-то даже прибегал к звукописи и белым стихам. Часть из выступающих пыталась придумать свою собственную подачу, походило на Маяковского и Лёху Никонова, но хоть что-то запоминающееся.

«Сделай вид, что ты идиот, таких как ты бесполезно много». Строчка поэтессы Кати Край как будто описывает большую половину собравшихся на чтениях. Надо либо уметь что-то делать и выходить с этим на публику, либо выслушивать от подростков в зале нецензурную версию фразы: «Пошёл к чёрту со сцены».

 **АНАСТАСИЯ
ДУБИНИКОВА**

Большая хоральная синагога

Виктор Амчиславский

«Я русский еврей, это не выглядит, как начало хорошей дружбы» © Oxxymiron

ШАЛОМ АЛЕЙХЕМ, ОКСИМИРОН

«Впервые я услышал все более или менее яркие имена героев молодежи в роликах Юрия Дудя. “Фараон” рассказывал о том, что он что-то делал с девушкой своего друга пять минут назад – я не оценил. Потом добрался и до Оксимилона», – рассказал историк еврейской культуры, человек, увлекающийся интересными судьбами, Виктор Амчиславский в Большой Хоральной Синагоге Санкт-Петербурга.

 МАРИЯ ГОСТЕВА

ЕВРЕЙ, КОТОРЫЙ ПРОБРАЛСЯ В НЕЕВРЕЙСКУЮ КУЛЬТУРУ:

Мирон, как и многие другие творческие люди-евреи, ощущает свой путь. Это у нас в крови. И неважно, в России, в Англии или в Германии. Марку Шагалу (белорусско-еврейского происхождения) говорили, что ему никогда не стать художником, что лучше быть как отец – рабочим, но он видел свою стихию. И у Оксимилона то же самое. Например, когда ему лет десять назад предлагали принять участие в телешоу, он отказался. И не просто так: он понимал, что телевидение – умирающий формат. Мы же дошли до этого только в 2017 году. Его чутьё – дар, который ведёт его к успеху.

БОГ В БАТЛАХ:

Я вообще за то, чтобы музыка качала, ой... чтобы хорошо служила Всевышнему. Если говорить про Мирона, больше его, наверное, знают по батлам. И, как по мне, батл с Крипом: состязание двоичника и отличника, с ST: перфекциониста и романтика, с Джонибоем... понятное дело, что Оксимирон-Дизастер – это само по себе необычное столкновение: батл, где Америку представляет араб Башир, а Россию – еврей Мирон. Иронично. А батл с Гнойным – столкновение обычной, привычной всем России в лице

Гнойного и “другой”, европейской в лице Мирона. «Лучше я сохну, хм, нехорошим, “ноунеймом”, чем прославлюсь и стану тобой», – почти дословная цитата Славы, говорящая: не хочу брать ответственность ни за себя, ни за свою деятельность, пусть кто-то её возьмёт за меня, лучше я умру никем, чем стану чем-то. Для Мирона же «человек» – тот, кто вместе со Всевышним исправляет этот мир. Главное сочетание вселенной, два главных её столпа – человек и бог, работающие вместе. Это именно та еврейская мысль, заложенная в Торе и читаемая в словах Окси.

КАК К МИРОНУ ОТНОСИТСЯ ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА?

Во-первых, с нашей общиной связана его двоюродная сестра, а во-вторых, человек, который так соотносит себя с Петербургом, который организовал здесь 1703, не может пройти мимо нас. Нам важно, чтобы всё это работало вместе: такой яркий еврей из Питера и самая лояльная в России синагога. Мы ни в коем случае не против его творчества, пожалуйста, пусть приходит и несёт еврейский вопрос в массы (по шапке за него, кстати, получать нам), пусть он будет с нами в контакте, мы ждём его.

